

УДК 821.161.1.0

И. Е. НАМАКШТАНСКАЯ^а, Е. В. РОМАНОВА^б

^а Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, ^б Российский университет дружбы народов

ПЕРВООСНОВА СИМВОЛИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ САДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. С. ВЫСОЦКОГО

Статья посвящена описанию истоков символических значений сада, деревьев и цветов, встречающихся в поэзии В. С. Высоцкого, который использовал их для передачи отношений между людьми и состояния общества. Рассматриваются религиозные и мифологические истоки символических значений как сада и дерева, так и отдельных растений и кустарников. Значительное внимание уделяется символическим значениям сада в Библии и в народных представлениях народов мира.

сад, дерево, виноградная лоза, плоды, символический образ, Библия, жизненные ситуации

Прежде чем описывать символические значения сада, функционирующие в поэтических произведениях В. С. Высоцкого, что является целью данной статьи, обратимся к их истокам – библейским, мифологическим, фольклорным и искусствоведческим.

В Библии довольно часто фигурируют сады с разными плодовыми деревьями (фисташковыми, гранатовыми), а также с виноградниками. Например, в «Книге Екклесиаста, или Проповедника»: *«Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники»* (2:4), *«Устроил себе сады и рощи, и насадил в них всякие плодовые деревья»* (2:5); *«Сделал себе водоемы для орошения из них рощей, произрастающих деревьев [...]»* (2:6). «В Ветхом Завете виноградная лоза, принесенная посланцами пророка Моисея из земли Ханаанской, – пишет А. Н. Казакевич, – была символом Земли обетованной. В Новом Завете она также являет собою символ рая, Земли обетованной тем, кто причащается Тела и Крови Господних – членам Его Церкви. В качестве декоративного элемента виноградная лоза продолжает существовать в Церкви и по сей день с тем же символическим значением» [2, с. 198]. Надо отметить, что в Библии много места уделяется требованиям к выращиванию винограда, оговоренным в постановлениях закона, в котором говорилось о том, что земли, отведенные под виноградники, нельзя использовать для выращивания злаков; необходимо было на лозах после сбора урожая оставлять виноград для бедных; не успевший воспользоваться плодами винограда человек, насадивший виноградник, освобождался от военной службы; существовал на виноград и «десятинный налог». Например:

20:6 И кто насадил виноградник и не пользовался им, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не воспользовался им («Пятая книга Моисеева. Второзаконие»).

Кроме того, виноградная лоза часто встречается в раннехристианских росписях, что символизирует слова Иисуса Христа:

15:1 Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой – Виноградарь;

15:2 Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода.

15:3 Вы уже очищены через слово, которое Я проповедовал вам.

15:4 Пребудете во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плоды сама собою, если не будет на лозе, так и вы, не будете во Мне.

15:5 Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего.

15:6 Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают («От Иоанна святое благовествование»).

© И. Е. Намакштанская, Е. В. Романова, 2013

В изображение винограда, который клюют птицы, вкладывалось такое значение: клюющие гроздь птицы представляют христиан, исповедующих учение Иисуса Христа.

А вот в «Книге Песни Песней Соломона» написано, что в садах произрастают не только плодовые деревья, но и ароматные травы: *«Рассадики твои – сад с гранатовыми яблоками, с превосходными плодами, киперы с нардами»* (4:13), *«Нард и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревьями, мирра и алой со всякими лучшими ароматами»* (4:14); *«Садовый источник – колодезь живых вод и потоки с Ливана»* (4:15), *«Поднимись ветер с севера и принеси с юга, повеи на сад мой, – и польются ароматы его! – Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды его»* (4:16).

В целом сад благоухающий и напоенный водой – символ любви, благополучия и процветания, а сад без воды символизирует бедствия и смерть. Например, в «Книге Пророка Исаии»: *«Всем же отступникам и грешникам – гибель, и оставившие Господа истребятся»* (1:28), *«Они будут постыжены за дубравы, которые столь возделенны для вас, и посрамлены за сады, которые вы избрали себе»* (1:29), *«Ибо вы будете как дуб, которого лист опал, и как сад, в котором нет воды»* (1:30). Под сенью деревьев наслаждались отдыхом и уединением, о чем рассказывается в «Третьей книге Царств»: *«И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницею своего, от Дана до Вирсаии, во все дни Соломона»* (4:25).

В садах погружались в состояние одиночества и предавались философским рассуждениям, в них же находились и семейные могилы. Когда плоды в садах созревали, то надзор за садами поручался особым сторожам, которые ставили там свои шалашы. Например, в «Книге Пророка Иеремии»: *«Как сторожа полей, они обступают его кругом, ибо он возмущился против Меня, говорит Господь»* (4:17); в «Книге Иова»: *«Он строит, как моль, дом свой, и, как сторож, делает себе шалаш»* (27:18).

Первое место жительства Адама также было садом – в Эдеме: *«И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке; и поместил там человека, которого создал»* («Книга Бытия», 2:8). Эдем, или сад Господень, изображается в Библии как символ благополучия и спокойного бытия. Например, в «Книге Пророка Иезекииля»: *«Ты находился в Эдеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего»* (28:13), *«Тогда скажут: "эта опустелая земля сделалась – как сад Едемский, и эти развалившиеся и опустелые и разоренные города укреплены и населены"»* (36:35). Однако, как пишет А. Н. Казакевич, «уже в Эдеме, в райском саду, Господь предназначал крестные страдания, а в Гефсиманском саду предан был на эти страдания» [2, с. 97].

Библия положила начало представлениям о саде в соответствии с раем в христианской, литературной, иконографической и фольклорной традициях. Но у славян слова «сад» и «огород» ассоциировались также со словами «город», «град». Они эквивалентны как образы пространства – «отовсюду огражденного» [...] и постольку умиротворенного, укрытого, упорядоченного и украшенного, обжитого и дружественного человеку...» [3, с. 364]. Согласно славянской мифологии, «в райских садах и рощах, на тенистых деревьях весенних туч зреют золотые плоды (яблоки), дающие вечную молодость, здоровье и красоту. По своим чудесным свойствам плоды эти совершенно тождественны с бессмертным напитком – живою водою. Народный сказочный эпос обыкновенно сопоставляет рядом оба эти представления и соединяет с ними одинаковую жизненную и целебную силу. Блестящие молнии уподоблялись арийскими племенами золотым шарам и яйцам; в применении к облачным садам золотые шары-молнии породили миф о золотых плодах, зреющих в счастливую пору весны и лета на деревьях-тучах... Ради животворящих свойств, приписанных небесным яблокам, русское предание дает им название молодильных или моложавых: стоит только вкушать от этих плодов, как тотчас же сделаешься и молодым, и здоровым, несмотря на преклонные лета» [4, с. 313–314].

Интересны в этом плане, на наш взгляд, рассуждения Д. Д. Фрэзера в отношении создания Богом человека и жизни его в Эдеме. Приведем одну из гипотез ученого. «Дело в том, – пишет Д. Д. Фрэзер, – что вся суть истории грехопадения, по-видимому, состоит в попытке объяснить смертную природу человека, показать, откуда явилась смерть на земле. Правда, нигде не сказано, что человек был создан бессмертным и лишился бессмертия по причине своего ослушания, но не сказано ведь и то, что он был создан смертным. Скорее нам дают понять [в Библии], что человеку были предоставлены обе возможности – смерти и бессмертия и что выбор между обеими возможностями зависел от него самого; ибо древо жизни не было для него недосыгаемо, плоды его не были запретными, человеку стоило только протянуть руку, сорвать плод и вкушать от него, чтобы обрести бессмертие. В самом деле, создатель отнюдь не запретил человеку пользоваться деревом жизни; стало быть, тем самым он ему это позволил делать, даже поощрял к тому, ибо совершенно ясно объявил человеку, что он может свободно есть

плоды от любого дерева в саду, за одним лишь исключением дерева познания добра и зла. Таким образом, посадив в саду древо жизни и не воспретив человеку пользоваться им, бог, очевидно, намеревался предоставить ему выбор или, во всяком случае, создать для него возможность бессмертия, но человек не воспользовался этой возможностью и предпочел вкусить от другого дерева, до которого бог запретил ему дотрагиваться под страхом немедленной смерти [...]. Стало быть, мы можем предположить, что в первоначальной версии рассказа речь шла о двух деревьях – о древе жизни и о древе смерти; что человеку было предоставлено на выбор: либо вкусить от одного и получить в удел вечную жизнь, либо вкусить от другого и умереть; что бог, желая добра своему созданию, посоветовал человеку есть от древа жизни и предостерег его не есть ничего от древа смерти; что человек, соблазненный змеем, вкусил от пагубного дерева и тем самым лишился бессмертия, которое приготовил ему благожелательный создатель» [5, с. 31].

Обратясь к украинской литературе, необходимо прежде всего вспомнить Григория Саввича Сковороду, который использовал образ сада как символ собрания песен-толкований отдельных библейских изречений, назвав свою книгу «Сад божественных песен, проросших из зерен «Священного Писания». Так, к «Песне 3-ей, посвященной стиху «Прорастет земля быльем-травой, то есть: Кости твои прорастут, как трава, и раскиданы будут (Исайя)», Сковорода даёт саду свой поэтический комментарий: «Счастлив тот и без утех, кто победил смертный грех. / *Душа его – божий град, душа его – божий сад.* / Всегда сей сад дает цветы, всегда сей сад дает плоды. / Всегда весною там цветет, и лист его не упадет. / О Бог мой – ты мне град, о Бог мой – ты мне сад! / Невинность мне – то цветы, любовь и мир – то плоды» [6, с. 404–405].

Согласно диатропической познавательной модели мира, природа – сад. Причем сад понимается и как эстетическая ценность. Автор диатропической модели Ю. В. Чайковский пишет: «С осознанием диатропической модели мы приходим к тому взгляду на мир, какой был принят до рождения естествознания. На этом пути мы вправе ожидать возрождения эстетического понимания природы» [7, с. 33].

Именно эстетическое восприятие природы стимулировало попытки в разных странах создать «райские сады» и фантастические по красоте парки. Конец 800 гг. в Японии в период Хейан (старое название города Киото) – время бурного развития пейзажного садоводства – из-за ограничения свободных площадей обустраиваются миниатюрные сады. Одни из них предназначались для прогулок, другие радовали глаз с крыш домов. Были и такие, где главными объектами считались поросшие мхом каменные горки рядом с водоёмами. Особый тип составляли так называемые «сухие» сады, создаваемые из гальки и нескольких каменных глыб (например, сады камней в монастыре Рёандзи в Киото, XVI ст.) [8, с. 183–186].

В Украине, например в Умани, граф Потоцкий для своей жены Софии приказал заложить в 1796 г. грандиозный парк с экзотическими растениями, фонтанами, водопадами и островами, подземной рекой и сказочными гротами. И сегодня «уманское чудо», созданное на территории Украины всего лишь за 5 лет, поражает воображение многочисленных посетителей. Российский паркостроитель Н. А. Львов мечтал выстроить храм Солнцу, но такой, чтобы «в лучшую часть лета Солнце садилось или сходило в дом свой покоиться. Такой храм должен быть сквозной, и середина его – портал с перемычкой, коею обе стороны закрыты стеною, а к ним с обеих сторон лес» [9, с. 53]. А француз Альберт Кан посвятил всю свою жизнь созданию мирового сада, пригласив к сотрудничеству садоводов из разных стран. На Востоке издревле создавались сады мудрости, об одном из которых Л. Фиалков пишет так: «... Перенесемся мысленно в древний японский город Киото, неспешно войдем в философский сад, где мудрый монах так расположил 15 камней, что из любой точки видны только 14. Всегда что-то скрыто, не познано» [10, с. 453].

Символическое значение сада и отдельных деревьев, кустарников и цветов широко представлено на полотнах художников разных эпох. Среди отдельных картин можно назвать такие: «Яблони в цвету. В Малороссии» (Н. Сергеев), «Ветка» (А. Иванов), «Тюльпаны» (А. Дереза), «Сирень» (Орликов). У тюркских народов растения также имели и символическое значение. «Это нашло отражение, – пишет Б. Шалабай, – в орнаментах, декорных письменностях» [11, с. 44]. Особенно был распространен степной вариант орнамента, похожего на растение, сегодня его можем увидеть на казахских украшениях и в росписях русских церквей». Согласно украинской мифологии, «найпрекрасніша з богинь – богиня світової гармонії Лада – Жива [...] прийшла до людей по веселі з немовлям на голові та з оберемком квітів у руках. З тих предвіковичніх часів творення квіту і виник у людей культ Великої Богині. Ця світла пам'ять збереглася насамперед в обрядодійствах з квітами і травами. Без перебільшення можна говорити про сотні тисяч легенд, переказів, казок, складених у народі про квіти та рослини» [12, с. 427].

У китайцев обожествляется широко распространенный на полотнах из шёлка пион, у вьетнамцев на коврах представлены ветви цветущих весенних деревьев, у скандинавов четко отражают суровый климат и сдержанные краски природы строгие фигурки подснежников, тюльпанов и фиалок. И в то же время нельзя обойти вниманием картину Хиеронимуса Босха «Сад земных наслаждений» (приблизительно 1500 г.), вызывающую совершенно противоположные суждения о её символическом значении: если одни утверждают, что художник изобразил мир, погрязший в многочисленных грехах, то другие доказывают, что на картине показано, как люди могли бы жить, не будь грехопадения Адама и Евы. И тем не менее, в искусстве, как и в литературе, зачастую сад – это отражение спокойствия, плодородия, благополучия и процветания, даже – уюта человеческого существования. Как, например, можно представить украинскую хату без окружающего её сада? Потому у великого украинского поэта, художника и политического деятеля Т. Г. Шевченко символом уютного украинского дома является «Садок вишневий коло хати...»: «садок вишневий коло хати, / Хрущі над вишнями гудуть, / Пflugатарі з плугами йдуть, / Співають, ідучи, дівчата, / А матері вечерять ждуть» – «В казематі»; «І сниться сон мені: дивлюсь, / В садочку, квітами повита, / На пригорі собі стоїть, / Неначе дівчина, хатина, / Дніпро геть-геть собі розкинувсь!» – «Сестрі»; «[...] Придбали хутір, став і млин, / Садок у гаї розвели / І пасіку чималу – / Всього надбали» – «Наймичка».

Сад в поэзии Т. Г. Шевченко является также местом свиданий, любви и страданий, и естественно – символом родного дома, родины: «Полюбила молодого, / В садочок ходила, / Поки себе, свою долю / Там занастила» – «Катерина»; «Пішла в садок у вишневий, / Богу помолилась, / Взяла землі під вишнею, / На хрест почепила [...]» – «Катерина» [13].

Сад для человека – естественная среда обитания, может быть, ещё и потому, что, как писал Анаксгор из Клазомен (V в. до н. э.), «растения – те же животные. Они ощущают, печалются, радуются. На признаки этого указывает подвижность листьев. Растения имеют ум и знание» [14, с. 75]. В русской живописи сад оттеняет или обрамляет человеческую жизнь, например, на картине Василия Поленова «Бабушкин сад» (1878), где представлен как символ торжества бытия и мира, природы, частью которой является человек. Сад как символ счастливой жизни фигурирует во многих русских народных сказках, в частности, в сказке «Иван, вдовый сын», где, согласно сюжету, Иван, вдовый сын и Василий, крестьянский сын, по всей земле сады насадили, «все посадские люди и деревенские мужики с тех пор стали лихо да беду изживать». А фразеологизм «Яблоко от яблоньки недалеко катится» перекликается с образным повествованием сказки «Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча», где «отломилась веточка от яблоньки, откатилось яблоко от яблоньки, уезжает сын от родимой матушки на трудный, на кровавый бой» [15].

И В. С. Высоцкий в осмыслении образа сада часто использует библейские и мифологические представления о райском саде как «идеальном пространстве для гармонического сосуществования с природой», в котором учитывались звуковые и световые эффекты, «влияние всевозможных ароматов, вызывающих положительные эмоции» [9, 39]. Такое понимание и изображение «райского сада», которое основывается на его библейском образе, просматривается в песне «Райские яблоки» и помещается поэтом в новый контекст: «[...] В дивных райских садах на берегу бледно-розовых яблочек. / Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб [...] / Вот и кущи-сады, в коих прорва мороженых яблочек... / Но сады сторожат – и убит я без промаха в лоб» [16]. У авторского героя убита мечта, вера в прекрасное (в дивных райских садах), стремление к нему, уничтожена идиллия (на берегу бледно-розовых яблочек) (кущи-сады), драматизирована любовь (и убит я без промаха в лоб). В «Балладе о бане» с райским садом В. С. Высоцкий сравнивается баня, в которой каждый «раздет донага», то есть искренен, без отпечатков пропагандистской и идеологической обработки, без настороженного или предубедительного отношения к окружающим: «Здесь нет голых – стесняться не надо, / Что кривая рука да нога. / Здесь – подобие райского сада, – / Пропуск тем, кто раздет донага». Думается, что в данном случае поэт использовал сочетание «райский сад» с самым глубоким христианским значением, в связи с чем обратимся ещё раз к словам А. Н. Казакевича о том, что «из всех райских деревьев, плоды которых были назначены для питания человека, особым по своему свойству было так называемое Древо жизни. По учению Церкви, оно было прообразом Животворящего древа Креста Господня. Вкушение его плодов охраняло тело первого человека Адама – от смерти и тления и через это доставляло ему возможность вечного блаженства. Вкушение от плодов Креста Христова охраняет христианина от духовной смерти и тем предоставляет ему возможность тоже вечно блаженствовать» [2, с. 97].

Тема заветной цели и стремления к её достижению отражена в «Песне про прыгуна в высоту», в которой герой вначале мечтает о рекорде, как бы споря с самим Богом, запрещающим срывать в саду с Древа познания плоды: «Но съем плоды запретные с древа я, / И за хвост подергаю славу я», – а затем,

добившись успеха, и потеряв при этом жену, успокаивается достигнутым: «Но съел плоды запретные с древа я, / И за хвост подёргал всё же славу я [...]».

Зацветающие сады в поэзии В. С. Высоцкого – символ победного окончания войны и возобновления долгожданной, выстраданной и оплаченной смертями мирной жизни: «Уже зацветают повсюду сады, / И землю прогрело и воду во рвах [...]» («О конце войны»).

Образ цветущего – в благополучии и плачущего – от горя сада использован поэтом в песне, написанной в стиле городского романа, к кинофильму «Опасные гастроли», «Баллада о цветах, деревьях и миллионерах», где отношения в обществе передаются и через персонифицированные образы розы (с проекцией на существующее женское имя Роза), нарцисса (Нарцисса), мака (Мака) и каштана (Каштана): «В томленьи одиноком / В тени – не на виду – / Под неусыпным оком / Цветла она в саду. // [...] // Высоко ль или низко / Каштан над головой, – / Но Роза-гимназистка / Увидела его. // Нарцисс – цветок воспетый, / Отец его – магнат, / И многих Роз до этой / Вдыхал он аромат. // [...] // Искала Роза счастья / И не видала, как / Сох от любви и страсти / Почти что зрелый Мак. // [...] // И в черном чреве Мака / Был траурный покой. / Каштан ужасно плакал, / Когда расцвел весной».

К лексическому полю «Цветы» можно отнести и фиалки с гвоздиками, символические образы которых использованы поэтом в «Романсе» («Итак, я оставляю позади, / Под этим серым неприглядным небом, / Дурман фиалок, наготу гвоздик / И слезы вперемешку с талым снегом»), а также «букеты цветов» из песни «Братские могилы» («На братских могилах не ставят крестов, / И вдовы на них не рыдают, – / К ним кто-то приносит букеты цветов, / И Вечный огонь зажигают»), «цветы необычайной красоты» из «Песни о нейтральной полосе» («А на нейтральной полосе – цветы / Необычайной красоты», «Надо ж хоть букет цветов подарить невесте: / Что за свадьба без цветов! – пьянка да и всё», «Пьян от запаха цветов капитан мертвецки, / Ну и ихний капитан тоже в доску пьян, – / Повалился он в цветы, охнув по-турецки [...]») и так далее.

Из садовых деревьев и плодов, символические образы которых встречаются в песнях и стихотворениях В. С. Высоцкого, можно назвать такие: яблоня, черешня, вишня, инжир, алыча, манго. Причем чаще всего встречаются всё-таки плоды деревьев, из которых наиболее сильным символическим значением обладают яблоки, а омонимичным значением – малина (из кустарниковых садовых растений) и фиги. Например: «Что там жизнь! / Не жизнь наша – малина!» («Катерина, Катя, Катерина!»), «Здесь малина, братва, – нас встречают малиновым звоном!» («Райские яблоки»), «[...] И сразу же нашли в кармане фигу, / А в фиге – вместо косточки – триптих.» («П. Случай на таможне»).

Плоды деревьев функционируют в поэзии В. С. Высоцкого

- при сравнениях: «Ах, дороги узкие – / Вкось, наперерез, – / Версты белорусские – / С ухабами и без! / Как орехи грецкие / Щелкаю я их [...]» («Ш. Дороги... дороги...»);
- при создании иносказательных по смыслу комических ситуаций, характеризующихся семантическим несоответствием вопроса адресанта и ответного действия адресата: «И еще. Побрейтесь свежее, и на выставке в Манеже / К вам приблизится мужчина с чемоданом – скажет он: / «Не хотите ли черешни?» / Вы ответите: «Конечно», – / Он вам даст батон с взрывчаткой – принесете мне батон» («Пародия на плохой детектив»);
- при создании национального колорита отдельных сюжетных эпизодов песен и стихотворений: «Но вот конец – уже из рога пьют, / Уже едят инжир и мандаринки, / Которые здесь запросто растут, / Точь-точь как те, которые на рынке» («Теперь я буду сохнуть от тоски»), «Мимо носа носят чачу, / Мимо рта – алычу... / Я на Вачу еду, плачу, / Над собою хохочу!» («Про речку Вачу и попутчицу Валю»);
- для отражения жизненных реалий, например, в стихотворении «Давно я понял: жить мы не смогли бы», представляющем собой богатое контекстуально письмо заключенного бывшей жене, приславшей мужу посылку в «места не столь отдаленные»: «А зря заботишься, хотя и пишешь – муж, но, / Как видно, он тебя не балует грошом, – / Так что, скажу за яблоки – не нужно, / А вот за куруво и водку – хорошо».

Лексема «плоды» встречается и со значением «результат», «результаты», например, в «Песне автомобилиста»: «Я во вражду включился постепенно, / Я утром зрел плоды ночных атак [...]».

Таким образом, В. С. Высоцкий использовал символ сада в большей степени с библейско-мифологическими смыслами, в которых просматриваются морально-этические нормы (или их нарушение) в обществе, а образы отдельных деревьев и их плодов – как с символическим, так и с прямым значениями – для создания сюжетов, приближенных к реальным жизненным ситуациям и отношениям между людьми, а также глубоко «завуалированных» подтекстов поэтических произведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические [Текст]. – Нью-Йорк : Американское Библейское общество, 1948. – 1224 с.
2. Казакевич, А. Н. Символы Русской Православной Церкви [Текст] / Александр Николаевич Казакевич. – М. : Олма Медиа Групп, 2008. – 448 с.
3. Мифы народов мира. Энциклопедия [Текст]. (В 2 томах) Т. 2. К-Я / Гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская Энциклопедия, 1992. – 719 с.
4. Афанасьев, А. Н. Мифология Древней Руси [Текст] / Александр Николаевич Афанасьев. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 608 с.
5. Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии [Текст] : Пер. с англ. / Д. Д. Фрэзер. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 703 с.
6. Сковорода, Г. С. Сочинения [Текст] / Г. С. Сковорода ; Пер. с укр. А. Н. Гордиенко. – Мн. : Современный литератор, 1999. – 704 с.
7. Чайковский, Ю. В. Познавательные модели, плюрализм и выживание [Текст] / Ю. В. Чайковский // Путь. – № 1. – 1992. – С. 62–108.
8. Архітектура: Для дітей середнього шкільного віку [Текст] / Авт.-упорядник Н. Ю. Безпалова; Худож.-оформлювачі Б. П. Бублик, О. Ю. Юхтман. – Харків : ФОМО, 2002. – 318 с.
9. Немного истории [Текст] / Отредактировано автором // Огородник. – № 4. – 2005. – С. 39–53.
10. Фиалков, Лев. История медицины [Текст] / Лев Фиалков. – Хайфа : IKDesign, 2010. – 474 с.
11. Шалабай, Б. Концепт «судьба» в отражении черт казахской ментальности [Текст] / Б. Шалабай // Актуальні проблеми металінгвістики : Збірник наукових статей за матеріалами V Міжнародної наукової конференції / к. ф. н. Корновенко Л. В. – Черкаси : АнТ, 2007. – С. 42–45.
12. Войтович, Валерій. Українська міфологія [Текст] / Валерій Войтович. – К. : Либідь, 2002. – 664 с.
13. Шевченко, Т. Г. Кобзар. Повна ілюстрована збірка [Текст] / Т. Г. Шевченко ; передм. І. Дзюба. – Харків : Книжковий клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», 2009. – 720 с. : іл.
14. Таранов, П. С. От Соломона до Роджера Бэкона [Текст] / П. С. Таранов. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2000. – 448 с. – (Звёзды мировой философии).
15. Русские народные сказки [Текст] / Сост. М. А. Казберук. – Минск : «Юнацтва», 1984. – 334 с.
16. Высоцкий, В. С. Сочинения в двух томах [Текст]. Т. 1. Песни / В. С. Высоцкий. – Екатеринбург : изд-во «Крок-Центр», 1995. – 544 с. – ISBN 5-85779-022-0.
17. Высоцкий, В. С. Сочинения в двух томах [Текст]. Т. 2. Стихотворения. Песни театра и кино. Поэма. Проза и драматургия / В. С. Высоцкий. – Екатеринбург : изд-во «Крок-Центр», 1995. – 540 с. – ISBN 5-85779-024-7.

Получено 07.02.2013

I. Є. НАМАКШТАНСЬКА ^a, О. В. РОМАНОВА ^b
ПЕРШООСНОВА СИМВОЛІЧНИХ ЗНАЧЕНЬ САДУ В ТВОРАХ
В. С. ВИСОЦЬКОГО

^a Донбаська національна академія будівництва і архітектури, ^b Російський університет дружби народів

Стаття присвячена опису витоків символічних значень саду, дерев і квітів, що зустрічаються в поезії В. С. Висоцького, який використовував їх для передачі стосунків між людьми та стану суспільства. Розглядаються релігійні та міфологічні витoki символічних значень як саду і дерева, так і окремих рослин і кущів. Значна увага приділяється символічним значенням саду в Біблії та в уявленнях народів світу.

сад, дерево, виноградна лоза, плоди, символічний образ, Біблія, життєві ситуації

INNA NAMAKSHTANSKAYA ^a, ELENA ROMANOVA ^b
FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF SYMBOLICAL VALUES OF A GARDEN IN
WORKS OF V. S. VYSOTSKY

^a Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, ^b Russian University of Friendship of the People

Article is devoted to the description of sources of symbolical values of a garden, trees and the flowers meeting in poetry of V. S. Vysotsky which used them for transfer of human relations and a condition of society. Religious and mythological sources of symbolical values as garden and tree, and separate plants and bushes

are considered. The considerable attention is paid to symbolical values of a garden in the Bible and in national representations of people of the world.

garden, tree, grapevine, fruits, symbolical image, Bible, life situations

Намакштанська Інна Єгорівна – к. філол. н., професор, завідувач кафедри прикладної лінгвістики і етнології Донбаської національної академії будівництва і архітектури. Професор. Наукові інтереси: синтаксис наукового професійно орієнтованого тексту, авторський стиль В. С. Высоцького та концептосфера його поетичних творів, етнокультура і міжкультурна комунікація.

Романова Олена Валеріївна – к. с.-г. н., доцент кафедри генетики, селекції та рослинництва Російського університету дружби народів. Наукові інтереси: крім фахового, синтаксис наукового професійно орієнтованого тексту, авторський стиль В. С. Высоцького та концептосфера його поетичних творів, етнокультура і міжкультурна комунікація.

Намакштанская Инна Егоровна – к. филол. н., профессор, зав. кафедрой прикладной лингвистики и этнологии Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Профессор. Научные интересы: синтаксис научного профессионально ориентированного текста, авторский стиль В. С. Высоцкого и концептосфера его поэтических произведений, этнокультура и межкультурная коммуникация.

Романова Елена Валерьевна – к. с.-х. н., доцент кафедры генетики, селекции и растениеводства Российского университета дружбы народов. Научные интересы: кроме профессиональных, синтаксис научного профессионально ориентированного текста, авторский стиль В. С. Высоцкого и концептосфера его поэтических произведений, этнокультура и межкультурная коммуникация.

Inna Namakshtanskaya – Prof. PhD (Philology), Applied Linguistics and Ethnology Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Professor. Scientific interests: syntax of the scientific professionally focused text, V. S. Vysotsky's author's style and sphere of concepts of his poetic works, ethnoculture and cross-cultural communication.

Elena Romanova – Associate Professor, Geneticists, Selection and Plant Growing Department, Russian University of Friendship of the People. Scientific interests: except the professional, syntax of the scientific professionally focused text, V. S. Vysotsky's author's style and sphere of concepts of his poetic works, ethnoculture and cross-cultural communication.